

Эти слова звучали слишком двусмысленно. Ты носишь с собой мой договор о продаже, словно это какой-то любовный талисман. Разве это нормально? Такая двусмысленная атмосфера сохранялась до тех пор, пока они не приступили к еде — запеченной рыбе в листьях лотоса. Рука Вэнь Сяоци снова дрогнула, и половина рыбы, очищенная от костей и уже освобожденная от листа, упала на землю, перекаталась и покрылась слоем пыли. Хе-хе.

Цзи Юйчуань глубоко вздохнул, сдерживая желание выругаться, и тихо произнес:

— Иди сюда.

Его слова прозвучали крайне властно. Вэнь Сяоци почувствовал, как атмосфера вокруг мгновенно изменилась, — Цзи Юйчуань вновь проявил свою природу Владыки демонов. Сам он был дураком, поэтому мог только покорно подойти. Цзи Юйчуань поднес ко рту Вэнь Сяоци кусок приготовленной им рыбы. Тот потянулся было взять его рукой, но, встретив взгляд Цзи Юйчуаня, покорно открыл рот.

Цзи Юйчуань с удовлетворением улыбнулся. С таким дураком, как ты, ничего другого, кроме как быть слугой, и не оставалось.

— Мы действительно должны это делать? — Стоя перед заросшим травой входом в пещеру, темной и мрачной, словно бездонной, Вэнь Сяоци с сомнением посмотрел на Цзи Юйчуаня.

Тот кивнул.

Вэнь Сяоци молча вздохнул, шагнул вперед и закричал вглубь пещеры:

— Горная ведьма, вылезай отсюда! Ты настолько уродлива, что небо и земля меняют цвета, солнце и луна теряют свет, куры разлетаются, а люди и боги в ярости. Ты своей уродливостью убила все цветы и травы на этой горе, так что вылезай скорее!

— Горная ведьма, самая уродливая ведьма из Царства демонов выглядит в десять тысяч раз лучше тебя! Ты, наверное, использовала нарывы с гнилого тела как маску для лица! Ты посмела уродовать эту гору, так что вылезай, если не боишься!

Вэнь Сяоци продолжал кричать в пещеру, но внутри не было никакой реакции.

— Сяо Ци, так ругаться нельзя, — сказал Цзи Юйчуань. — Слишком уж литературно.

Меч Цзи Юйчуаня, режущий железо как масло, был ранее забран Мяо Ци и уничтожен в схватке с Се Вэем. Теперь они пришли к Горной ведьме, чтобы забрать Поющий цинь «Воронье перо», который она охраняла тысячу лет. Это был меч Юй Тяня.

— Хочешь попробовать? — Вэнь Сяоци повернулся к нему.

— Ты слуга, — равнодушно ответил Цзи Юйчуань.

Вэнь Сяоци, не имея выбора, продолжил кричать в пещеру.

— Горная ведьма — пойди посмотри в выгребную яму, даже дерьмо выглядит в десять тысяч раз лучше тебя!

— Твоя кожа, наверное, сделана из подошвы обуви, а волосы не мылись тысячу лет, Горная ведьма... Кх-кх... Горная ведьма, кх-кх... Ты уродлива до смерти...

Горная ведьма никогда не показывалась перед чужаками, если только её не называли уродливой. Сегодня Вэнь Сяоци кричал до хрипоты, но ведьма так и не появилась. Он уже не мог больше кричать, кашляя, и, увидев, как Цзи Юйчуань спокойно стоит рядом, у него появилась идея.

— Горная ведьма, великий Владыка демонов прибыл сюда, услышав, что ты уродлива настолько, что стала диковинкой Царства демонов. Он пришел, чтобы лично увидеть твою уродливую внешность. Если ты действительно самая уродливая в Царстве демонов, Владыка немедленно возьмет тебя в жены и сделает своей королевой!

Как только Вэнь Сяоци произнес эти слова, атмосфера вокруг застыла. Туман в пещере перестал двигаться. Внезапно туман начал бурлить, и в следующее мгновение перед лицом Вэнь Сяоци появилось увеличенное лицо женщины. Они оказались настолько близко, что почти касались друг друга.

Красавица — это единственное слово, которое пришло на ум Вэнь Сяоци.

— Ты хочешь жениться на мне? — Горная ведьма с жадностью смотрела на Вэнь Сяоци, облизнув губы. — Не ожидала, что нынешний Владыка демонов будет таким юным. Даже ругается так изящно...

Цзи Юйчуань, увидев, как они стоят так близко, помрачнел, схватил Вэнь Сяоци за воротник и оттянул назад. Сам он холодно встал перед Горной ведьмой:

— Я — Юй Тянь, пришел забрать Поющий цинь «Воронье перо».

— Ты хочешь жениться на мне?

— Юй Тянь благодарен Горной ведьме за её многолетнюю охрану...

— Ты хочешь жениться на мне?

— Пожалуйста, верните мне Поющий цинь «Воронье перо»...

— Ты хочешь жениться на мне?

— ... — Цзи Юйчуань помолчал. — Это была шутка, пожалуйста, не принимайте это всерьез.

— Шутка?! Вы кричали у моего входа столько времени, и теперь говорите, что это шутка? Я действительно так уродлива? Всё должно иметь объяснение. Вы кричали у моего входа, так что если не скажете, в чем я уродлива, сегодня вы не получите Поющий цинь «Воронье перо».

Неудивительно, что Горная ведьма была так горда. Во-первых, она действительно была красавицей. Во-вторых, она оказала услугу Юй Тяню. Цзи Юйчуань сейчас был ранен и не мог с ней справиться. И она действительно была безупречной красавицей, не только на фоне странных демонов, но и в целом, почти на уровне Ло Цзылин.

Вэнь Сяоци незаметно поджал голову. Неужели сейчас меня отправят к ней, чтобы она выместила злость?

Цзи Юйчуань, заметив его движение, подтянул его к себе и обнял:

— После встречи с вами я начал любить мужчин.

В небе грянул гром!

— ... — Вэнь Сяоци подумал: «Это вообще возможно?»

— ... — Горная ведьма подумала: «Неужели я настолько уродлива?»

Горная ведьма с двусмысленным взглядом осмотрела хозяина и слугу, вздохнула:

— Я сдаюсь. Поющий цинь «Воронье перо» ваш!

Это вообще возможно? Где логика в этой книге? Я её съел?

Вэнь Сяоци застыл, наблюдая, как Цзи Юйчуань следует за Горной ведьмой в пещеру за мечом. Внутри него бушевала буря. Владыка демонов только что признался в своей ориентации? Почему атмосфера стала такой двусмысленной?

Вэнь Сяоци вспомнил прошлую ночь. С тех пор как он узнал, что Цзи Юйчуань — это Сяо Мэй, он чувствовал, что их отношения «хозяин — слуга (питомец)» стали странными. Но вчера он снова по глупости уронил рыбу на пол. Цзи Юйчуань, считая его неумехой, сам очистил рыбу от костей и поднес её ко рту Вэнь Сяоци. Иногда он клал мясо на ладонь, и Вэнь Сяоци приходилось высовывать язык, чтобы его съесть. Это выглядело так, будто Цзи Юйчуань кормил своего питомца. Ну, это тело, укушенное И-зверем, продолжало превращаться в тело И-зверя, и И-зверь был его питомцем, но он ведь всё ещё был Вэнь Сяоци.

Ещё хуже было то, что прошлой ночью он не знал, как спать. Раньше он думал, что Владыка демонов, по крайней мере, гетеросексуален, и хотя он сам был другим, это не имело значения, пока он сохранял чистоту мыслей. Но как только он узнал, что Владыка демонов — это Сяо Мэй, а Сяо Мэй знал о его ориентации, спать вместе стало неудобно. Раньше он даже использовал это как наказание, и всё это он делал, зная, что Вэнь Сяоци — это Вэнь Сяоци, и зная о его ориентации. От одной мысли об этом у Вэнь Сяоци начинала болеть голова.

Прошлой ночью они сначала спали отдельно, спокойно и прилично, Цзи Юйчуань ничего не говорил. Но под утро Вэнь Сяоци обнаружил, что он прижался к Цзи Юйчуаню, ища тепла, а его голова уткнулась в грудь Цзи Юйчуаня. Цзи Юйчуань, разбуженный этим, натянул одеяло на них обоих, погладил Вэнь Сяоци по голове и снова заснул. Вэнь Сяоци тоже был слишком сонным, чтобы думать. Ладно, прямому парню можно всё, кто знает, кто кого соблазняет? Спать, продолжать спать!

Вэнь Сяоци размышлял, когда почувствовал сильный толчок, исходящий из пещеры. «Бум — бум-бум» — несколько глухих ударов, земля задрожала, с потолка пещеры посыпались камни. Это звучало так, будто что-то ударилось о стены. Через некоторое время всё стихло. Вероятно, Цзи Юйчуань сражался с черным медведем, охранявшим Поющий цинь «Воронье перо».

Вскоре Цзи Юйчуань вышел с полностью черным мечом в руках. Горная ведьма проводила их до тропинки у пещеры.

— Юй Тянь не станет говорить много благодарностей, но прошу, чтобы сегодняшнее событие не выходило за пределы этой пещеры, — сказал Цзи Юйчуань, имея в виду фразу «Я начал любить мужчин».

Горная ведьма усмехнулась:

— Не беспокойтесь. Я, такая красавица, как Горная ведьма, не смогла сравниться с мужчиной

из мира смертных. Я не стану разглашать это.

— ... — Вэнь Сяоци молча последовал за Цзи Юйчуанем, не смея смотреть на него и не задавая вопросов.

Вэнь Сяоци уже понял, что Сяо Мэй — это человек, который любит играть в двусмысленные игры под предлогом нежелания причинить боль. Если ты серьезно воспримешь это, то будешь уничтожен. Два слова: хе-хе.

Ты молчишь, я молчу, пусть все догадываются!

На лесной поляне.

Цзи Юйчуань размахивал Поющим цинем «Воронье перо».

Поющий цинь «Воронье перо» — любимое оружие Владыки демонов Юй Тяня. Выкованный из черного железа, покрытый черным золотом, при ударе он издавал звук, подобный игре на цине, а при завершении удара превращался в перо, поэтому его назвали Поющий цинь «Воронье перо». Рукоять меча была черной, всё его тело излучало холод, а благодаря омовению в Кровавом озере он обладал демонической силой. Сопровождая Юй Тяня в битвах многие годы, он жаждал крови и наводил ужас на три мира и шесть путей.

<http://bllate.org/book/17665/1646371>